

**ЖУСИПБЕКОВА А. М., НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ЦЕНТРА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НИИ КАРАГАНДИНСКОЙ
АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА**

Об институте негласных следственных действий

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, критерии следственных и негласных следственных действий, их отличия, процесс преобразования и использования результатов негласных следственных действий в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: легализация, негласные действия, негласные следственные действия, непроцессуальная информация, оперативно-розыскная информация, тайные действия.

Согласно ст. 1 Конституции Республики Казахстан, «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». В контексте данной нормы в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., одним из основных направлений определена эффективная уголовная политика государства, которая невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. Приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека¹. Так, результатом претворения в жизнь Концепции правовой политики Республики Казахстан явилось введение с 1 января 2015 г. в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК). УПК претерпел кардинальные изменения, такие как упразднение стадии возбуждения уголовного дела, исключение возвращения уголовного дела на дополнительное расследование судом, заключение соглашения о признании вины, утверждение новых субъектов уголовного процесса — процессуальный прокурор и следственный судья, проведение дистанционного допроса, введение института негласных следственных действий (далее — НСД), который представляет особый интерес.

Как известно, в сфере доказывания информацию формально разделяют на: процессуальную и непроцессуальную². Принято считать, что процессуальная информация образуется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Непроцессуальная информация регламентируется иным, не уголовно-процессуальным законодательством, к примеру, Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. п. Д. И. Бедняков, разделяя процессуальную и непроцессуальную информации, в качестве классификационного основания избирает два критерия, основным из которых является наличие в уголовно-процессуальном законе указаний на конкретные способы получения информации из определенного носителя и соблюдение порядка, условий и последовательности применения этого способа в ряде процессуальных действий. Отталкиваясь от данного критерия, Д. И. Бедняков включает в группу непроцессуальной информации: информацию, полученную в ходе проведения оперативно-разыскных мер и других непроцессуальных действий; данные, полученные субъектами доказывания с нарушением требований закона либо с помощью действий, не предусмотренных законом; сведения о преступлении, полученные гражданами, организациями, предприятиями; информацию, полученную правоохранительными и правоприменительными органами в ходе реализации административных полномочий.

Нововведенный институт НСД регламентирован в гл. 30 УПК. По мнению М. Ч. Когамова, «раздел направлен на дальнейшую интеграцию уголовного процесса и

оперативно-розыскной деятельности, что отвечает потребностям противодействия организованным формам преступной деятельности и коррупции, способствует широкому использованию данных оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) при производстве по уголовным делам. Результаты НСД необходимо рассматривать в качестве рядового источника доказательств и не больше. Внедрение методов ОРД в уголовный процесс устраняет сохраняющуюся изоляцию между оперативным составом и следователями в ходе расследования уголовных дел, обеспечивает активное использование данных этой деятельности в уголовном процессе, делает работу оперативного состава прозрачной, предметной, гарантированной, законной и обоснованной»³.

В главе 30 УПК определен перечень НСД. Можно отметить, что негласные следственные действия представляют собой отдельные виды общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий. В принятом УПК усматривается слияние уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, что при реализации в практической деятельности может породить некоторые проблемы. К примеру, согласно законодательству, каждое следственное действие должно быть не только названо, но и достаточно четко и полно регламентировано как по форме, так и по содержанию. При изучении УПК видно, что регламентация процесса производства НСД полностью отсутствует. Это обстоятельство в практической деятельности может быть использовано адвокатами в пользу подозреваемых и обвиняемых лиц. Регламентировать же в УПК процедуры предложенных видов НСД затруднительно в связи с обеспечением положений Закона Республики Казахстан «О государственных секретах».

Рассмотрим понятия «следственное действие» и «негласное следственное действие». Р. С. Белкин определяет следственное действие как «предусмотренное уголовно-процессуальным законом действие по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств»⁴. При этом существуют типичные группы процессуальных правил, характеризующих структуру следственного действия. По мнению С. А. Шейфера, во-первых, это условия, при которых возможно проведение следственного действия, т. е. его основание. Во-вторых, это процессуальные правила, непосредственно регламентирующие поведение следователя и других участников следственного действия, имеющих процессуальный статус. Эти правила охватывают следующее: перечень лиц, участвующих в следственном действии, их права и обязанности, ответственность, содержание поисковых и познавательных операций, условия, обеспечивающие их эффективность; порядок и содержание удостоверительных операций. В-третьих, эта группа правил, определяющих меры принуждения со стороны следователя, которые он вправе применить в отношении участников следственного действия, чтобы они выполнили возложенные на них обязанности⁵. То есть следственное действие — это предусмотренное и строго регламентированное уголовно-процессуальным законом, обеспеченное силой государственного принуждения действие уполномоченного лица, направленное на собирание, исследование, оценку и использование доказательств по уголовному делу. Общие правила производства следственных действий определяются ст. 197 УПК («Общие правила производства следственных действий»). Детально порядок каждого следственного действия определяется иными нормами УПК.

В толковом словаре С. И. Ожегова понятие «негласный» раскрывается как что-то неизвестное другим, не явное, тайное, не открытое⁶. Законодатель в ст. 7 УПК РК определяет «негласное следственное действие» как действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных УПК. То есть введение негласных следственных действий делает процесс расследования секретным для его участников, в том числе и для следователя, который лишь поручает их проведение и не знает о методах и средствах их проведения, что отличает негласные следственные действия от следственных действий. Также НСД не отвечает выше приведенным правилам следственных действий.

Интересен и вопрос о процессе преобразования материалов, полученных в ходе проведения ОРМ по ранее действовавшему законодательству и материалов, полученных при

проведении НСД по ныне действующему УПК, в доказательства, так называемый процесс «легализации». В науке уголовного процесса к определению понятия «легализация» имеется два подхода — узкий и широкий. Узкий рассматривает легализацию как процесс превращения данных, полученных оперативно-розыскным путем, в доказательства. При широком подходе рассматриваемым термином обозначают любые процессы преобразования оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальную. «Легализация» в юридической теории может означать придание юридической силы, юридического значения какому-либо акту, действию. «Результаты оперативно-розыскной деятельности, — как полагает В. П. Хомколов, — не имеют прямых юридических последствий». Легализация устраняет этот недостаток и придает им необходимую юридическую силу. В контексте использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве речь идет о придании данным ОРД уголовно-процессуальной силы. Эта сила определяется несколькими моментами — содержанием информации и формой, посредством которой эта информация будет достигаться и передаваться. К термину «легализация» обращается В. Г. Баяхчев, понимая ее как «обеспечение легальности источника происхождения тех или иных сведений, добытых оперативно-розыскным путем»⁷. При ранее действовавшем УПК материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, носили вспомогательную, ориентирующую роль, не являясь доказательствами по уголовному делу. Процесс их «легализации» был определен ст. 130 УПК старой редакции «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам». При этом новым УПК проведение негласных следственных действий исключает необходимость легализации материалов, полученных в ходе НСД, но это лишь внешне. Согласно норме ст. 119 ныне действующего УПК, доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, содержащиеся в составленных в соответствии с правилами УПК РК протоколах исследований результатов негласных следственных действий. То есть сами материалы, полученные в ходе производства негласных следственных действий, не являются доказательствами по уголовному делу пока следователем с учетом критериев (относимости, допустимости, достоверности и достаточности) не будет проведена оценка имеющихся фактических данных и составлен протокол их исследования. Полагаем, что все же происходит процесс «легализации» результатов негласных следственных действий для преобразования их в доказательства по делу.

Таким образом:

1. Негласные следственные действия как комплекс процессуальных мер не соответствует характеристикам следственных действий. Наименование негласных действий следственными является некорректным и вводит в заблуждение о юридической сущности явления.

2. Нововведенная норма направлена на использование оперативно-розыскной информации в уголовном процессе, однако сохраняет элемент «легализации» оперативно-розыскной информации, которая проходит процедуру оценки доказательств по установленным критериям. Оперативно-розыскная информация преобразуется в доказательства в результате выборки полученной информации, но не волевым решением — «протокол исследования результатов негласных следственных действий» как полагается среднестатистическим правоприменителем.

Түйін

Мақалада тергеу және жариясыз тергеу әрекеттерінің ұғымы, өлшемдері, олардың айырмашылықтары, қазіргі қылмыстық процессуалдық заңнамадағы жариясыз тергеу әрекеттері нәтижелерінің өзгеру және қолдану процестері қарастырылған.

Resume

A concept, criteria of inquisitional and secret inquisitional actions, their difference, is examined in the article, a process of transformation and drawing on the results of secret inquisitional actions is in a modern criminal procedure legislation.

-
- ¹ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. // Электронный ресурс: adilet.zan.kz
 - ² Бедняков Д. И. Не процессуальная информация и расследование преступлений. — М., 1991. — С. 33.
 - ³ Досье ITS на проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (май 2014 г.) // Электронный ресурс: continent-online.com
 - ⁴ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М., 2007. — С. 85.
 - ⁵ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 1981. — С. 18-22.
 - ⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М. 1987. — С. 323.
 - ⁷ Pravo.vuzlib // Электронный ресурс: pravo.vuzlib.su/book_z111_page_21